

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

УДК 81'373.21

DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-41-53

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ ТОПОНИМИИ

Марина В. Голомидова

Уральский федеральный университет,
Российская Федерация

Обсуждается новый подход к топонимической политике в отношении городских топографических объектов. Автор определяет топонимическую политику как целенаправленную деятельность, которая осуществляется уполномоченными субъектами права на основе комплекса нормативных, организационных, научных, методических материалов, обеспечивающих регламенты присвоения топонимов, а также нормы их употребления и внедрения в речевую практику. Предлагается заменить традиционный для многих российских городов подход к топонимическому означиванию в виде номинативного реагирования на ситуационно возникающие потребности в создании отдельных имен на подход, который будет основан на принципах стратегического управления именованной деятельностью. Утверждается, что основу такого подхода в любом муниципальном образовании должна составлять ясная концепция муниципальной топонимической политики, соотношенная с перспективными планами территориального развития, особенностями позиционирования города и ключевыми характеристиками территориальной идентичности. Отмечается, что официальная городская топонимия способна выступать вербальным инструментом для трансляции имиджа города и по-своему направлять восприятие его пространства. Подчеркивается, что при проектировании новых топонимов целесообразно учитывать ведущие для позиционирования города содержательные номинативные темы, а также внедрять технологию нейминга для анализа номинативного контекста, последовательной лингвокреативной деятельности, тестирования и экспертизы новых урбанонимов. На примере топонимов Екатеринбурга, созданных в постсоветское время, обсуждаются возможности реализации заявленного подхода.

Ключевые слова: топонимия, урбанонимия, муниципальная топонимическая политика, имидж города, территориальная идентичность

MUNICIPAL TOPONIMICAL POLICY AND ISSUES OF DEVELOPMENT OF URBAN TOPONYMY

Marina V. Golomidova

Ural Federal University, Russian Federation

The report is devoted to a new approach to the formation of municipal toponymic policy. It is proposed to change the fragmented decision-making process, traditional for the majority of Russian cities, on the establishment of urban place names. The paper considers the application of the

principles of strategic management of toponymic nomination. It is argued that this approach should be based on the concept of municipal toponymic policy, correlated with long-term plans for territorial development, city positioning, as well as key characteristics of its image. The official urban toponymy is a verbal semiotic instrument in transmitting the image of the city and in its own way directs the perception of its space. Therefore, when developing new toponyms, it is advisable to take into account the content of nominative themes that reflect the strong characteristics of the city's image. Also effective is the introduction of multi-stage naming technology for the sequential analysis of the nominative context, the production of names, as well as the testing and verification of the designations obtained. On the example of Yekaterinburg toponyms, created over the past thirty years, the author discusses the possibilities of implementing a new approach.

Keywords: *toponymy, urbanonymy, municipal toponymic policy, city image, territorial identity*

Обычно лингвисты имеют дело с уже наличествующим языковым или речевым материалом, с тем, что зафиксировано в языковой либо речевой реальности. В данном материале предлагается разговор о деятельности проактивной, направленной на создание новых имен собственных, а также о рациональном управлении такой именотворческой и именоприсвоительной работой.

Речь пойдет о топонимической муниципальной политике, а в центре внимания будут вопросы ее специфики и ее осуществления. Очевидно, не требуется подробного комментария к тому, что в условиях социально-экономических и социокультурных изменений значительно возросло и общественное внимание к официальным городским топонимам – именам собственным: названиям улиц и площадей, парков и скверов, набережных, мостов и других топографических объектов. Проблемы наименования и переименования объектов городского пространства выходят сейчас в злободневную повестку дня и нередко становятся поводом для резонансных общественных дискуссий. Как назвать новую улицу, аллею, бульвар? Нужно ли менять уже существующее имя, целесообразно ли возвращать некогда существовавшее – все эти вопросы часто выносятся, в основном благодаря СМИ и интернет-площадкам, в публичную сферу и вызывают столкновение различных, порой прямо противоположных точек зрения. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы научного оснащения топонимической политики применительно к объектам муниципальной собственности.

Сам термин «топонимическая политика» пока не нашел своего места в ономастических словарях отечественного или зарубежного издания. Что же касается его использования в научных публикациях, то, как правило, термин не сопровождается дефинициями и не подвергается теоретическому анализу, хотя и включается в объяснение социальных явлений, так или иначе связанных с топонимией и с восприятием топонимов. Топонимы в этом случае выступают общим объектом и знаковым материалом, который привлекает к себе внимание

представителей многих гуманитарных наук, работающих в рамках междисциплинарных научных направлений.

Так, для гуманитарной географии (ее предметная область пересекается с «культурной географией», «географией человека», «социокультурной географией», «общественной географией», «гуманистической географией») центральным понятием является геокультурное пространство – пространственно-знаковая система, доминантными элементами которой выступают топонимы. Географические имена расцениваются не только в качестве носителей географической информации, но и как носители образов и символов, созданных культурой [Замятин, 2003; 2010; Корнев, 2014]. Реалии топонимической политики трактуются в этом случае сквозь призму семиотики культуры, и за топонимами признается семиотическая способность объединять восприятие физического и символического пространства, обеспечивая таким образом взгляд на прошлое и настоящее названного места [Fuchs, 2015: 11]. Топонимическая политика рассматривается как культурно-символьная деятельность по передаче ценностных смыслов и сохранению историко-культурного наследия.

Критическая география и критическая топонимика как ее частное направление, сформировавшееся в западном англоязычном сегменте современной географии, часто обращаются к оценочному осмыслению социально-политической роли топонимов и, соответственно, к политическому подтексту топонимического названия [см.: Alderman et al, 2013; Light, 2004; Peake et al., 2014 et al.]. Ключевое слово «политика» в значении ‘политическая сфера общественной жизни’ определяет тематическое своеобразие критико-топонимических работ. Топонимическая политика в них представляется как дискурс власти, манифестированный в актах топонимического наречения и/или переименования в духе текущей политической конъюнктуры. Отмечается, что наиболее очевидно это демонстрируют периоды смены политических режимов, когда происходит изменение политического поля. Например, присваивая право наделять пространственные объекты коммеморативными именами, власть, по мнению израильского географа Азарьяху, берет на себя функцию переписывания истории, внедряя выгодные на текущий момент приоритеты [Azaryahu, 1990: 52]. Коммеморативные имена улиц закрепляют официально одобренную версию истории в городском пространстве и через свой семиотический потенциал вводят идеологические основы правящего социально-политического порядка в сферы социальной коммуникации [Azaryahu, 2009: 465].

В русле политической топонимики продолжают не только географические, но и некоторые исторические, политологические и собственно лингвистические исследования конца XX – начала XXI в. Вопросы топонимической политики сосредотачиваются в них в основном

вокруг проблем переименования по политическим мотивам либо номинации как манифестации неких политических идей или политических посылов. А наиболее обсуждаемая проблематика – это замена топонимов на постсоветском пространстве в странах Центральной и Восточной Европы, а также в странах постколониальных режимов Африки, Азии, Латинской Америки [см.: Crețan et al., 2016; David, 2013; Drozdzewski, 2014; Murray, 2000; Neethling, 2016; Odaloš, 1996; Rose-Redwood, 2011; Vuolteenaho et al., 2009].

Исключительно важный ракурс оценки топонимической политики намечен в работах, посвященных процессам наименования и переименования на территориях с полиэтничным составом населения, на которых сосуществуют два и более языка. Здесь тема соотносится с более масштабной категорией языковой политики и более широким полем деятельности, которая осуществляется на государственном либо на региональном уровне [см.: Топонимия..., 2020; Уразаева и др., 2008; Teusch, 2016].

Если говорить о том, как тема топонимической политики развивается в ономастике, то нужно отметить, что ономастика, двигаясь в сторону сближения с социологией языка, делает попытки осмыслить топонимическую политику в связи с трансляцией этнокультурной и территориальной идентичности. Появляются работы, где выбор городских топонимов в ситуации смешанного, полиэтничного населения оценивается в качестве лексической манифестации этнокультурной ситуации, с одной стороны, и как отражение установок власти, в чьем ведении находятся политика и практика наименования и переименования городских объектов, – с другой [Галактионова, 2016; Полюшкевич, 2017; Разумов и др., 2020; Шушарина, 2016; Felecan, 2015; Jordan, 2016 и др.].

В целом же можно говорить, что накопленный на сегодняшний день опыт демонстрирует как сложность, так и многоплановость феномена топонимической политики, а изучение конкретных ее проявлений, позволило сформировать весомый фонд гуманитарного знания. Однако между результатами научной рефлексии в отношении уже созданного именного материала и запросами общественной практики на создание нового образовался некоторый разрыв, который и свидетельствует о необходимости дальнейшей проработки вопросов управления топонимической политикой.

Феномен топонимической политики (и урбанонимической политики как ее разновидности) на сегодняшний день нуждается в комплексной современной интерпретации. Отсутствуют исследования, которые раскрывали бы его теоретико-методологические основы, алгоритмы системной разработки и методики его реализации. Ускользают от научного внимания и уходят в тень вопросы, возможно, более приземленного, но не менее актуального характера – они связаны с

анализом и коррекцией существующих организационных оснований, используемых в практике топонимической номинации. Укажем лишь некоторые из них:

- достаточно ли последовательно и глубоко проработана нормативная сторона урбанонимической/топонимической политики;
- насколько она коррелирует с другими видами «политик» – экономической, социальной, культурной, – которые реализуются при развитии территорий;
- насколько существующие регламенты присвоения названий отвечают современным запросам и установкам на развитие конструктивного диалога между властью и обществом;
- насколько отработан механизм креативной части топонимической/урбанонимической номинации;
- насколько проработаны основания и техника экспертизы новых городских топонимов.

Круг вопросов достаточно широк, и тема весьма многогранна, поэтому мы ограничимся лишь одним из ее аспектов: концептуальными основами муниципальной топонимической политики.

Прежде всего дадим определение обсуждаемому понятию. Под муниципальной топонимической политикой мы будем понимать рациональную, целеполагающую деятельность, которая осуществляется уполномоченными субъектами права на основе комплекса нормативных, организационных, научных, методических, информационно-коммуникационных компонентов, обеспечивающих регламенты присвоения топонимов, а также нормы их употребления в сфере социальной деловой коммуникации [Голомидова, 2018].

Структуру топонимической политики предварительно можно представить следующим образом: а) концепция; б) нормативно-правовая база; в) регламенты/процедурная сторона создания и присвоения топонимов; г) методические материалы для топонимического нейминга, включая материалы для экспертной оценки топонимов; д) информационная деятельность по освещению работы топонимических комиссий; е) организация социологических опросов населения, общественных слушаний и проч.

Поскольку результаты топонимического означивания напрямую выходят в сферу широкой общественной жизни, не менее значимой для топонимической политики оказывается ее связь с другими видами «политик»: с политикой языковой, национально-этнической, культурной, идеологической и т. д. Это актуальная гуманистическая, социокультурная часть управленческой работы по топонимическому означиванию. Она неразрывно связана с тем, что подводится под понятия духовной культуры, культурного наследия, национально-этнической, региональной и/или локальной идентичности.

В реализации городской топонимической политики уполномоченными субъектами права являются органы муниципальной власти и местного самоуправления. Но важная роль принадлежит институализированным экспертным сообществам – топонимическим комиссиям, или топонимическим комитетам, которые выполняют функции консультирования власти и вынесения рекомендаций по присвоению топонимов либо переименованию. По сути, они должны являться теми посредническими инстанциями, которые обеспечивают взаимодействие власти и заинтересованных групп городской общественности.

С одной стороны, на топонимические комиссии возлагается ответственность за выработку и реализацию топонимической политики. А с другой стороны, топонимические комиссии призваны выполнять функции фильтра, который позволяет предотвратить перекосы в пользу отдельных социальных акторов, будь то чиновники, представители бизнеса, активисты политических партий или гражданских движений. В идеале топонимические комиссии должны выполнять роль такого посреднического органа и руководствоваться коллегиальным экспертным мнением.

Количество заявлений, которые поступают в топонимические комиссии от организаций, общественных групп и отдельных граждан, велико, а уместность предлагаемого лексического материала, его лингвостилистические, эстетические и семиотические свойства очень неоднородны, а часто и неоднозначны. В чьих же интересах в идеале должна работать топонимическая комиссия? Очевидно, в интересах самого города как хозяйствующего субъекта.

Если организации, предприятия и компании в современных условиях работают на повышение своего публичного капитала – на оптимизацию имиджа и репутации, на создание и продвижение своего бренда и/или бренда своих товаров и услуг – то, говоря о городе, который функционирует в условиях рыночной конкуренции, мы закономерно выходим на тему территориального маркетинга. Применительно к топонимической политике в этом случае следует говорить о возможностях выгодного представления территории, которое в том числе может реализоваться и за счет ее топонимического/урбанонимического материала. Иначе говоря, городская топонимия способна участвовать в формировании имиджа города и по своему показывать его самобытность разным целевым аудиториям: и местному населению, и внешним аудиториям.

В свою очередь, это означает, что муниципальную топонимическую политику целесообразно строить на концепции позиционирования территории и соотносить с планами ее развития. Подобные программные документы разрабатываются в муниципалитетах, они содержат оценки разных сторон хозяйственно-экономической, общественной и культурной

жизни и неизменно включают сильные дифференцирующие показатели, благодаря которым формулируется миссия города и выставляются ориентиры для его дальнейшей динамики.

Обратимся в этой части к примеру Екатеринбурга. У города есть не только традиционный стратегический план развития муниципального образования, но и отдельная «Стратегия пространственного развития» [Стратегия...]. Ее созданию предшествовала аналитическая работа, проведенная в 2015–2018 годах администрацией муниципалитета при участии Мастерской Генерального плана. В преамбуле к документу говорится, что ключевыми характеристиками города являются:

1) статус, а именно:

а) Екатеринбург – это мегаполис, административный центр, где сконцентрированы управленческие, академические, отраслевые институты, большая часть научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских организаций, высших учебных и культурных заведений, а также основных финансовых институтов;

б) город на границе Европы и Азии, транспортный узел, соединяющий восток, запад, север и юг;

2) дифференцирующие характеристики города связаны с его историческим наследием и современным культурным контекстом, к ним относятся:

а) авангардность, что проявляется в таких определениях Екатеринбурга, как «столица конструктивизма», «город событий», «активный город»;

б) техническое новаторство и предприимчивость, что коррелирует с атрибуциями в историческом «коде» («город-завод» и «город-предприниматель») и одновременно с достижениями в современной научной, инженерно-технической, образовательной деятельности;

в) «уральскость», заключающаяся в особой культуре Урала. Согласно этой характеристике Екатеринбург являет собой гостевой центр уральского региона, культурную столицу Урала, город в уральских горах, среди леса и озер [Головин и др., 2018: 56–61].

Исходя из этих характеристик, можно говорить о том, что акцентированными в топонимической номинации «темами» и, соответственно, мотивами номинации могут быть те, что связаны:

а) с научными достижениями, инновационной деятельностью, открытостью города к международному сотрудничеству и международным культурным контактам;

б) с историей горнозаводского Урала и Урала промышленного;

в) с уральским колоритом, представленным как в природе Урала, так и в его духовной культуре, в символическом капитале.

Нельзя не сказать о том, что отмеченные семантические направления уже получили частичное развитие в названиях, созданных в том числе и в последнее тридцатилетие: *бульвар Академика Семихатова, улица Академика Бардина, улица Академика Карпинского, улица Академика Ландау, улица Академика Постовского, улица Академика Ферсмана, улица Профессора Матвеева* и др. Появились отдельные топонимические обозначения, актуализирующие ассоциации с темой технического творчества: *улица Изобретателей, улица Исследователей, улица Конструкторов, улица Новаторов*.

Достаточно последовательно реализуется в номинации тема «уральскости». Ее семантические вариации образуют весьма обширный ряд. Приведем лишь некоторые из них.

Коммеморативная тема, в рамках которой реализуются мотивы

– уважения к памяти основателей Екатеринбурга: *улица Татищева, улица Вильгельма де Геннина*;

– уральских деятелей культуры и искусства: *улица Архитектора Малахова, сквер Архитектора Бабыкина, улица Николая Никонова, улица Рябинина* (уральские писатели), *улица Рутминского* (екатеринбургский литературовед и переводчик);

– известных уральских горщиков, старателей и камнерезов: *улица Данилы Зверева* (Д. Зверев – специалист по добыче самоцветных и цветных камней, дань уважения которому П.П. Бажов выразил в имени Данилы-мастера в «Уральских сказах»), *улица Денисова-Уральского* (А.К. Денисов-Уральский – русский живописец и камнерез).

Природно-пейзажная тема, репрезентированная в названиях, отражающих реалии уральской природы: *улица Рябиновая* (название коррелирует с известной песней М. Пилипенко «Уральская рябинушка»), *улицы Вербная, Жасминовая, Лебяжья, Лиственничная, Смородиновая, Черемшанная, переулок Георгиновский* и под.

Природно-геологическая тема, представлена городскими топонимами, образованными от названий горных пород, минералов, самоцветов: *улицы Аквамариновая, Аметистовая, Баритовая, Хрустальная, Кианитовая, Кварцевая, Медногорская, Родонитовая, Самородная, переулок Малахитовый* и др.

Регионально-географическая тема, представленная городскими топонимами, которые отражают названия географических объектов Урала: *Каслинский переулок* (по названию города Касли в Челябинской области, центра народного промысла Каслинского художественного чугунного литья), *Нейвинский переулок* (по названию реки Нейва на Среднем Урале), *улица Синарская* (по названию озера Синара на границе Свердловской и Челябинской областей) и др.

Отмеченные номинативные микротемы по-разному реализуются в названиях объектов, которые отличаются своей протяженностью, расположением в отношении центра и периферии,

включением в зоны деловой активности или преимущественно жилого назначения, трафиком пешеходной и транспортной активности. В связи с этим можно наметить определенные номинативные тенденции: если мемориальные названия в большей степени привлекаются для обозначения более значительных улиц в районах высокой социальной активности, то природно-пейзажные, природно-геологические, регионально-географические названия чаще используются для наименования улиц и переулков на периферии города, а также в зонах малоэтажной застройки.

Тем не менее, при наличии в существующем топонимическом имидже Екатеринбурга некоторых примет представления значимых для города «номинативных тем», нельзя не отметить их недостаточную разработку. Почти не представлена в топонимии тема авангардности, заложенная как в историческом наследии Екатеринбурга, так и в его сохранившемся архитектурном облике.

Слабо реализованы возможности демонстрации в урбанонимах креативных индустрий города и той части его истории, которая связана с именами ярких представителей уральской живописи, скульптуры, графики, современной литературы.

В целом существующий на сегодняшний день урбанонимический портрет столицы Среднего Урала носит размытый характер: значительная часть официальных топонимов, созданных в постсоветский период, нередко реализует ситуационные задачи (нужно назвать улицу, и лучше – назвать красиво или почетно), но слабо вписывается в окружающий урбанонимический ландшафт. Поэтому существующие по соседству названия могут заметно диссонировать друг с другом.

Новые наименования не всегда соотносятся со статусом называемых реалий. Так, топонимы с масштабной фоновой семантикой: *улица Галактика*, *улица Коперника* – использованы для локаций с малоэтажной застройкой.

Ряд коммеморативных названий не имеет никакой связи с культурным капиталом города и производит впечатление декоративных либо условно возвышающих названий: *улица Шекспира*, *улица Дарвина*.

Отдельные «декоративные» названия способны удивлять своей формой или мотивировочной семантикой: *улица Альпийская*, *переулок Искусный*, *улица Планетная*.

Все это свидетельствует о необходимости выработки внятной концепции топонимической политики города в качестве программной основы для последовательных и аргументированных действий.

Литература

- Галактионова Н.А. (2016) Социокультурный облик региона через призму топонимической политики: (Кейс Тюмени и Набережных Челнов) // Регионология. № 1 (94). С. 152–163.
- Головин А., Голубева Я. Аппенцеллер М., Гунина В., Петрова М., Здышев К., Стенура М. (2018) Стратегия пространственного развития города Екатеринбурга. Екатеринбург: Tatlin. С. 56–61.
- Голомидова М.В. (2018) Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: Теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. Т.15. № 3. С. 36–61.
- Замятин Д.Н. (2003) Гуманитарная география : Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя.
- Корнев И.Н. (2014) География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса // Географический вестник. № 1. С.41–45.
- Полюшкевич О.А. (2017) Символическое конструирование территориальной идентичности: (На примере топонимики Иркутска) // Управленческое консультирование. № 11 (107). С. 80–94.
- Разумов Р.В., Горяев С.О. (2020) Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: Современное состояние // Вопросы ономастики. Т. 17. № 2. С. 201–219.
- Стратегия пространственного развития города Екатеринбурга на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации города Екатеринбурга. Режим доступа <https://екатеринбург.рф/file/05cb08432aba985ef0f3331bf8f94f6d> (дата обращения 20.08.2022).
- Топонимия ближнего зарубежья : 100 лет переименований : Атлас-справочник (2020) / Науч. ред. В.Н. Калуцков; авт.: Т.И. Герасименко, В.Н. Калуцков, О.В. Коломейцева, В.М. Матасов, И.И. Митин, М.М. Морозова, Н.Ю. Святоха, А.Н. Ямсков. М.
- Уразаева К.Б., Султангалиева Г.С., Уталиева Ж.Т. (2008) Топонимия Актыбинской области. В 2-х томах. Актобе. Т.2. Национальная топонимия Актыбинской области и восстановление исконных историко-географических наименований.
- Шушарина Г.А. (2016) Экспликация региональной идентичности Комсомольска-на-Амуре в региональном ономастическом пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 2 (167). С. 76–80.
- Alderman, D.H. (2008) Place, naming, and the Interpretation of Cultural Landscapes // Ashgate Research Companion to Heritage and Identity / Eds. P. Howard, B. Graham. L.: Ashgate Press. Pp. 195–213.
- Alderman, D.H., Inwood, J. (2013) Street naming and the politics of belonging : Spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King // Social & Cultural Geography. Vol. 14. Pp. 211–233.
- Azaryahu, M. (1990) Renaming the Past : Changes in “City Text” in Germany and Austria, 1945–1947 // History and Memory. Vol. 2. No. 2. Pp. 32–53.
- Azaryahu, M. (1997) German reunification and the politics of street names : The case of East Berlin // Political Geography. Vol. 16. No. 6. Pp. 479–493.
- Creţan, R., Matthews, P.W. (2016) Popular responses to city-text changes : Street naming and the politics of practicality in a post-socialist martyr city // Area. Vol. 48. No. 1. Pp. 92–102.
- David, J. (2013) Street Names – Between Ideology and Cultural Heritage // Acta onomastica. Vol. 54. Pp. 53–60.

- Drozdzewski, D.* (2014) Using history in the streetscape to affirm geopolitics of memory // Political geography. No. 42. Pp. 66–78.
- Felecan, O.* (2015) Borders and Ethnic Identities Reflected in Street Names from Transylvanian Localities // *Transylvanian Review*. 24 (1). Pp. 229–244.
- Jordan, P.* (2016) Geographical names as an expression of human relations to space : In Names and their environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences Glasgow 25–29 August 2014 / Eds. C. Hough and D. Izdebska. Glasgow: University of Glasgow. Pp. 209–223.
- Fuchs, S.* (2015) History and Heritage of Two Midwestern Towns: A Toponymic-Material Approach // *Journal of Historical Geography*. No. 48. Pp. 11–25.
- Light, D.* (2004) Street Names in Bucharest, 1990–1997: Exploring the Modern Historical Geographies of Post-socialist Change // *Journal of Historical Geography*. No. 30 (1). Pp. 154–172.
- Murray, J.* (2000) *Politics and Place Names: Changing Names in the Late Soviet Period*. Birmingham: University of Birmingham.
- Neethling, B.* (2016) Street Names : A Changing Urban Landscape // *The Oxford Handbook of Names and Naming* / Eds. C. Hough and D. Izdebska. Oxford: Oxford University Press. Pp.145–157.
- Odaloš, P.* (1996) Urbanonymá v procese spoločenských zmien 90. rokov v európskych postsocialistických krajinách [Urbanonyms in the Process of Social Change of the 1990s in European Post-Socialist Countries]. // *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti. Materiály z onomastického kolokvia (Banská Bystrica, 3–5 septembra 1996) [Urbanonyms in the Context of History and Present. Proceedings the Onomastic Colloquium (Banská Bystrica, 3–5 September 1996)]* / Ed. by M. Majtán. Banská Bystrica; Bratislava: UMB – ÚLŠ SAV. Pp. 80–97.
- Peake, L., Sheppard, E.* (2014) The Emergence of Radical/Critical Geography within North America // *International E-Journal for Critical Geographies*. No. 13 (2). Pp. 305–327.
- Rose-Redwood, R.* (2011) Rethinking the Agenda of Political Toponymy Reuben Rose-Redwood // *International E-Journal for Critical Geographies*. Vol. 10. No. 1. Pp. 34–41.
- Teusch, A.* (2016) Names and Law // *The Oxford Handbook of Names and Naming*/ Eds. C. Hough, & D. Izdebska. Oxford: Oxford Univ. Press. Pp. 554–571.
- Vuolteenaho, J., Ainiala, T.* (2009) Planning and Revamping Urban Toponymy : Ideological Alterations in the Linguistic Landscaping of Vuosaari Suburb, Eastern Helsinki // *Critical Toponymies : The Contested Politics of Place Naming* / Eds. L. D. Berg, & J. Vuolteenaho. Farnham; Burlington: Ashgate Publishing. Pp. 227–251.

Reference

- Galaktionova, N.A.* (2016) Sociokul'turnyj oblik regiona cherez prizmu toponimicheskoy politiki: (Kejs Tyumeni i Naberezhnyh Chelnov) [Socio-cultural image of the region through the prism of toponymic policy: (case of Tyumen and Naberezhnye Chelny)]// *Regionologiya*. № 1 (94). Pp. 152–163.
- Golovin, A., Golubeva, Ya. Appenceller, M., Gunina, V., Petrova, M., Zdyshev, K., Stepura, M.* (2018) *Strategiya prostranstvennogo razvitiya goroda Ekaterinburga*. [Spatial development strategy of the city of Yekaterinburg]. Ekaterinburg: Tatlin. Pp.56–61.
- Golomidova, M.V.* (2018) Toponimicheskaya politika v sfere nominacii vnutrigorodskih ob'ektov: Teoreticheskie i prikladnye problemy [Toponymic policy in the field of nomination of intracity objects : Theoretical and applied problems]// *Voprosy onomastiki*. V.15. № 3. Pp. 36–61.
- Zamyatin, D.N.* (2003) *Gumanitarnaya geografiya: Prostranstvo i yazyk geograficheskikh obrazov*. Sankt-Petersburg: Aletejya.

- Korenev, I.N.* (2014) Geografiya i toponimika v kontekste gumanitarnogo diskursa [Geography and toponymy in the context of humanitarian discourse] // Geograficheskij vestnik. № 1. Pp. 41–45.
- Polyushkevich, O.A.* (2017) Simvolicheskoe konstruirovaniye territorial'noj identichnosti: (Na primere toponimiki Irkutskaja) [Symbolic construction of territorial identity: (the case study of toponymy of Irkutsk)] // Upravlencheskoe konsultirovanie. № 11 (107). Pp. 80–94.
- Razumov, R.V., Goryaev, S.O.* (2020) Translyaciya regional'noj identichnosti v urbanonimii rossijskih gorodov: Ssovremennoe sostoyanie [Translation of regional identity in the urbanonymy of Russian cities:] // Voprosy onomastiki. V. 17. № 2. Pp. 201–219.
- Strategiya prostranstvennogo razvitiya goroda Ekaterinburga na period do 2030 goda [Toponymy of the near abroad 100 years of renaming: Atlas-reference book] // Oficial'nyj sajt Administracii goroda Ekaterinburga [Spatial development strategy of the city of Yekaterinburg for the period up to 2030]. Available at: <https://ekaterinburg.rf/file/05cb08432aba985ef0f3331bf8f94f6d>. Access date: 20.08.2022.
- Toponimiya blizhnego zarubezh'ya: 100 let pereimenovanij. Atlas-spravochnik (2020) [Toponymy of the near abroad 100 years of renaming] // Ed. by V.N. Kaluckov; avt.: T.I. Gerasimenko, V.N. Kaluckov, O.V. Kolomejceva, V.M. Matasov, I.I. Mitin, M.M. Morozova, N.Yu. Svyatoha, A.N. Yamskov. Moscow.
- Urazaeva, K.B., Sultangaliev, G.S., Utaliev, Zh.T.* [Toponymy of the Aktobe region] (2008) Toponimiya Aktyubinskoj oblasti. V 2-h tomah. Aktobe. T.2. Nacional'naya toponimiya Aktyubinskoj oblasti i vosstanovlenie iskonnyh istoriko-geograficheskikh naimenovanij.
- Shusharina, G.A.* (2016) Eksplikaciya regional'noj identichnosti Komsomol'ska-na-Amure v regional'nom onomasticheskom prostranstve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 2 (167). Pp. 76–80.
- Alderman, D.H.* (2008) Place, naming, and the Interpretation of Cultural Landscapes // Ashgate Research Companion to Heritage and Identity / Eds. P. Howard, B. Graham. L.: Ashgate Press. Pp. 195–213.
- Alderman, D.H., Inwood, J.* (2013) Street naming and the politics of belonging : Spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King // Social & Cultural Geography. Vol. 14. Pp. 211–233.
- Azaryahu, M.* (1990) Renaming the Past: Changes in “City Text” in Germany and Austria, 1945–1947 // History and Memory. Vol. 2. No. 2. Pp. 32–53.
- Azaryahu, M.* (1997) German reunification and the politics of street names: The case of East Berlin // Political Geography. Vol. 16. No. 6. Pp. 479–493.
- Crețan, R., Matthews, P.W.* (2016) Popular responses to city-text changes: Street naming and the politics of practicality in a post-socialist martyr city // Area. Vol. 48. No. 1. Pp. 92–102.
- David, J.* (2013) Street Names – Between Ideology and Cultural Heritage // Acta onomastica. Vol. 54. Pp. 53–60.
- Drozdowski, D.* (2014) Using history in the streetscape to affirm geopolitics of memory // Political geography. No. 42. Pp. 66–78.
- Felecan, O.* (2015) Borders and Ethnic Identities Reflected in Street Names from Transylvanian Localities // Transylvanian Review. 24 (1). Pp. 229–244.
- Jordan, P.* (2016) Geographical names as an expression of human relations to space : In Names and their environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences Glasgow 25–29 August 2014 / Eds. C. Hough and D. Izdebska. Glasgow: University of Glasgow. Pp. 209–223.
- Fuchs, S.* (2015) History and Heritage of Two Midwestern Towns: A Toponymic-Material Approach // Journal of Historical Geography. No. 48. Pp. 11–25.
- Light, D.* (2004) Street Names in Bucharest, 1990–1997 : Exploring the Modern Historical Geographies of Post-socialist Change // Journal of Historical Geography. No. 30 (1). Pp. 154–172.

- Murray, J.* (2000) *Politics and Place Names: Changing Names in the Late Soviet Period*. Birmingham: University of Birmingham.
- Neethling, B.* (2016) *Street Names: A Changing Urban Landscape* // *The Oxford Handbook of Names and Naming* / Eds. C. Hough and D. Izdebska. Oxford: Oxford University Press. Pp.145–157.
- Odaloš, P.* (1996) *Urbanonymá v procese spoločenských zmien 90. rokov v európskych postsocialistických krajinách* [Urbanonyms in the Process of Social Change of the 1990s in European Post-Socialist Countries]. // *Urbanonymá v kontexte histórie a súčasnosti. Materiály z onomastického kolokvia (Banská Bystrica, 3–5 septembra 1996)* [Urbanonyms in the Context of History and Present. Proceedings the Onomastic Colloquium (Banská Bystrica, 3–5 September 1996)] / Ed. by M. Majtán. Banská Bystrica; Bratislava: UMB – ÚLŠ SAV. Pp.80–97.
- Peake, L., Sheppard, E.* (2014) *The Emergence of Radical/Critical Geography within North America* // *International E-Journal for Critical Geographies*. No. 13 (2). Pp. 305–327.
- Rose-Redwood, R.* (2011) *Rethinking the Agenda of Political Toponymy* Reuben Rose-Redwood // *International E-Journal for Critical Geographies*. Vol. 10. No. 1. Pp. 34–41.
- Teusch, A.* (2016) *Names and Law* // *The Oxford Handbook of Names and Naming*/ Eds. C. Hough, & D. Izdebska. Oxford: Oxford Univ. Press. Pp. 554–571.
- Vuolteenaho, J., Ainiala, T.* (2009) *Planning and Revamping Urban Toponymy : Ideological Alterations in the Linguistic Landscaping of Vuosaari Suburb, Eastern Helsinki* // *Critical Toponymies : The Contested Politics of Place Naming* / Eds. L. D. Berg, & J. Vuolteenaho. Farnham; Burlington: Ashgate Publishing. Pp. 227–251.

Голомидова Марина Васильевна – доктор филологических наук, профессор Уральского федерального университета.
Адрес: 620002, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19
Эл. адрес: marinagolomidova@urfu.ru

Для цитирования: *Голомидова М.В.* Муниципальная топонимическая политика и вопросы развития городской топонимии [Электронный ресурс] // *Социолингвистика*. 2022. № 3 (11). С. 41–53. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-41-53

For citation: *Golomidova, M.V.* Municipal toponymical policy and issues of development of urban toponymy [online] // *Sociolinguistics*. 2022. No. 3 (11). Pp. 41–53. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-41-53